

Он не смог удержаться и открыл глаза и увидел Чу Чжаои, сидящего вдалеке. Наступила весна, но Чу Чжаои все еще был закутан в толстую меховую шубу поверх своей драконьей мантии, держась поближе к жаровне... Фу Нянь задумался, его не было всего год, но Чу Чжаои, казалось, стал слабее.

- Чжаоци, успокойся. У его величества нет на тебя времени.

- Маленький царственный дядюшка, почему ты говоришь мне это...

- На этот раз именно ты настоял на женитьбе на девушке из семьи Цяо, верно? Чжаоци, сколько раз я тебе говорил, ты уже стал взрослым, ты не можешь быть таким своевольным, понимаешь?

После терпеливых советов молодой человек, к которому обращались как «Маленький Царственный дядя», заметил, что в дверь кого-то внесли.

- Почему травмы такие серьезные? Немедленно вызовите императорского врача. Я подумал, что это шутка, когда Чжаоци сказал, что у него сломаны конечности. Поторопитесь и позовите их, на карту поставлена жизнь!

Фу Нянь отвел взгляд. Это был младший дядя Чу Чжаои... Фу Нянь смутно помнила, что его звали Чу Чжиянь или что-то в этом роде, в любом случае, он был младшим в семье Чу Чжаои. При ближайшем рассмотрении он действительно выглядел моложе Чу Чжаои, с нежными чертами лица и мягким голосом. Трудно было поверить, что такой нежный человек может быть родственником Чу Чжаои.

- Чжаоци! Все, что я знал о тебе, так это то, что ты доставляешь неприятности. Когда ты начал пытаться людей ради забавы?

- Я его не пытал, это правда, что он был раздавлен после побега. Вся дорога возле Барабанной башни была залита кровью, если ты мне не веришь, можешь пойти и посмотреть...

Фу Нянь попытался подавить свой голос:

- Да, это был я, я... сам... - он не закончил вторую половину предложения, только замолк, тяжело дыша.

Как только Фу Нянь закончил говорить, он увидел, что Маленький Царственный дядя, который сидел за столом, внезапно встал и быстро подошел к нему. Когда он был примерно в трех шагах, Фу Нянь почувствовал, как Маленький Царственный дядя внезапно застыл на месте:

- Ваше... Ваше величество, вы должны подойти и взглянуть...

- Почему ты поднимаешь такой шум? Чжаоси с детства любил устроить переполох, ты учишься у него? - это был голос Чу Чжаои. - Кхе, кхе, кхе, кхе, - начал он, - я велел сначала отвести человека в боковой зал. Я разберусь с этим...

Фу Нянь снова перевел взгляд и заметил редко встречающуюся эмоцию «волнения» на холодном лице Чу Чжаои. Сразу после этого он увидел, как Чу Чжаои шагнул к нему, опустившись рядом с ним на колени, его дыхание стало тяжелым.

- Неужели это действительно происходит? Или это просто совпадение... - тихо пробормотал Чу Чжаои, затем внезапно поднял глаза, схватив за воротник Чу Чжаоси, стоящего на коленях рядом с ним:

- Скажи мне правду, его руки и ноги действительно были... действительно пострадали сегодня вечером?

- Это абсолютная правда. Перед тем, как сбежать, он даже ранил нескольких охранников в особняке этого брата... и, и он даже вырубил меня... - Чу Чжаоси неловко указал на себя: - Хотя его лицо теперь покрыто кровью и шрамами, значок на поясе не даст ошибиться.

- Кхе, кхе, кхе, кхе, кхе... - Чу Чжаои как раз собирался что-то сказать, когда его охватил приступ кашля.

В конце концов, он больше ничего не сказал. Он встал, прислонился к стене для поддержки, на мгновение взял себя в руки, а затем закричал:

- Ты намеренно доставил его сюда в таком состоянии? Чу Чжаоси, я слишком ли много я тебе потакал? Ты уже ничего не боишься?

- Твой младший брат действительно не осмелился бы... дорога за Барабанной башней была залита кровью, правда, я понятия не имел, что его переедет карета... - Чу Чжаоси защищался.

- Хватит, хватит, ваше величество, пожалуйста, успокойтесь. Чжаоси, вероятно, действительно не знал. Это... слишком большое совпадение.

Фу Нянь продолжал лежать неподвижно. Действительно, когда он был жив, кроме ближайших евнухов и нескольких коллег из окружения Чу Чжаои, вряд ли кто-нибудь знал, что у Теневого стража, приближенного к Чу Чжаои были протезы рук и ног. Все, что они знали о нём, это то, что он был неуязвим для клинков и стрел.

- Знаешь что? - голос Чжаоси зазвучал обиженно: - Зачем мне намеренно пытаться кого-то и посылать к тебе искалеченного человека?

Искалеченный... Услышав это слово, Фу Нянь слегка нахмурил брови. Хотя глаза у него были

открыты, кровь на его лице, вероятно, скрывала тот факт, что он был в сознании.

- Искалечен? То есть, для тебя человек с отсутствующими конечностями является просто искалеченным человеком? - голос Чу Чжаои стал заметно суровее, когда он заговорил.

- Разве это не так? Старший брат выбрал его охранником. Могло ли быть так, что я намеренно послал к тебе человека со сломанными руками и ногами?

Услышав это, Чу Чжаои немедленно вытащил свой меч из ножен, висевших на стене, не потрудившись ответить. Не говоря ни слова, он прижал лезвие к плечу Чу Чжаоси.

- Чу Чжаоси. Позволь мне спросить тебя еще раз. По твоему мнению, можно ли назвать человека с отсутствующими конечностями искалеченным человеком?

Чу Чжаоси не осмеливался заговорить. Продолжая нарочито спокойным тоном, Чу Чжаои сказал:

- Так уж и быть, сегодня я не буду преподавать тебе урок, но неужели ты действительно не понимаешь значения выражения «старший брат подобен отцу»?

Фу Нянь, лежащий на земле, почувствовал слабое желание рассмеяться. Но после минутного размышления он подавил этот порыв.

- Но, разве он не искалечен... - Чу Чжаоси начал снова, но Чу Чжаои не стал дожидаться, пока он закончит. Он снова вытащил свой меч. Вслед за этим Фу Нянь почувствовал, как теплая капля крови попала ему на лицо.

- Ваше величество! Ваше величество, пожалуйста, не сердитесь, Чжаоси все еще...

- Он уже не молод, - голос Чу Чжаои был холоден, когда он начисто вытер свой окровавленный меч, затем взглянул на глубокую рану на руке Чу Чжаоси, обнажающую кость.

- Помни, по сравнению с кем-то, кто действительно искалечен, ты еще больше похож на калеку. Если ты еще раз посмеешь назвать кого-то с отсутствующими конечностями искалеченным человеком, я превращу тебя в того самого «искалеченного человека», о котором ты говоришь.

Чу Чжаоси не сказал ни слова, он схватился за рану, его лицо побледнело. Он опустил голову, чтобы посмотреть на рану на своей правой руке. Хотя рана была достаточно глубокой, чтобы обнажить кость, было очевидно, что Чу Чжаои проявил сдержанность в своем ударе; в противном случае он действительно мог бы перерубить кость.

<http://bllate.org/book/13089/1156917>